

АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

армянских гаваров Алашкерт, Ахалциха, Ереван, Зейтун, Карин, Амшен, Мокс, Муш, Нор-Джуга, Родосто, Себастья, Салмаст, Сучава փսրր փնլ, Агулис փսրրնի փնլ, Хачин փսր փնլ, Типхис փսրնի փնլ, Асланбек փսրր փնլ все в значении печь. Что же касается слова тондыр, который донские армяне «отвергли», то слово это заимствовано в далекой древности из семитских языков, ассирийского или арамейского. Это слово не сохранилось, но древнеармянское փսրр осталось в языке, а форма каменной печи, которая называется также у закавказских армян, в частности в Лори и Тавуше.

Далее, для подкрепления своей «кипчакской» теории, Вартапов приводит список некоторых якобы кипчакских кушаний и отдельных слов из языка донских армян (пури-самса, пури-купаты, баба, езна, янга, аһа), включив в список также исконно армянские слова ցал-цұл (в диалекте дзальдуз от дзальдуз), которое происходит от армянского глагола ցалел ծալել (в диалекте дзальдэ ծալել) складывать, сгибать, баби րսրի де-душка, которое, будучи заимствовано в древности из персидского языка, имеет в современном восточноармянском языке форму папи փսրի, а в западноармянских диалектах произносится баби րսրի, составное слово мэд-за (от армянского мэдз большой, старший + краткая форма тюркского ана мама), а также дырабэз (низкий столик круглой формы), который происходит от греческого օրթεαз стол и согласно этнографу Алле Тер-Саркисянц, является традиционным также для обстановки сельских домов армян, живущих в разных регионах Закавказья. Тюркские слова, перечисленные Вартаповым, имеются в языке большинства тюркских народов, а не только кипчаков, поэтому можно предположить, что они были заимствованы из турецкого или крымско-татарского языков, но Вартапова такая версия не устраивает, т.к. идет в разрез с его «кипчакской» теорией, и вышеуказанные слова выводятся им из кипчакского языка. Сегодня, живя уже более двухсот лет в России, армяне заимствовали не только кушанья, характерные для данной местности (борщ, голубцы, вареники, кисель, холодец и т.д.), но и весь словарный запас русского языка. Что же теперь, прикажете считать донских армян русскими?

Выделив из множества заимствований слово «баба» отец, Вартапов пишет: «...Став усердными богомольцами, они читли «Отче наш», и в храме, следуя канону, слово отец произносили трепетно, по-армянски «һайр»... Однако вне храма, в семье они возвращались в родной эквивалент слова «баба...». Слово «баба» в значении отец общетюркское и есть в турецком и крымскотатарском языках, и заимствовано многими западноармянскими диалектами. Логично было бы предположить, что донской диалект также заимствовал это слово из турецкого либо из крымскотатарского языков, однако такая логика противоречила бы навязчивой идее Вартапова представить донских армян потомками тюрков-кипчаков, поэтому слово «баба» также выводится им из того же кипчакского языка.

Донские армяне не забыли армянское слово һайр һսր и сохранили его в форме һар һսր. Такую же форму (һар һսրотец) имеет это слово в диалектах армянских гаваров Ахалциха, Акна, Асланбек, Карин, Полис, Родосто, Себастья, Карабах, Ерзинкан. В новонахичеванском диалекте һар һսр встречается в слове һорһкһур һорһнр и в форме родит. падежа с притяжат. частицей в словах һорыс һорһнр, һорыд һорһд, һоры һорһд и т.д. Заим-

ствованное тюркское баба в значении отец со временем вытеснило армянское һайр, как это произошло со многими другими армянскими словами – явление, вполне характерное для всех западноармянских диалектов, в которых тюркизмы на протяжении столетий вытесняли исконно армянские лексические единицы.

Может показаться странным, что Вартапов не обратил внимания на заимствованное из русского языка слово «мама», вытеснившее армянское майр մսր, однако ничего удивительного в этом нет: русское заимствование никак не пристегнулось к доморощенной «кипчакской» теории, поэтому Вартапов оставил его без внимания. Исконно армянское майр մսր также сохранилось в диалекте в форме мар մսր (в новонахичеванском диалекте древнеармянские дифтонги, как и во многих других диалектах, полностью исчезли и перешли в простые гласные), в слове морһкһур մорһнр и формах родит. падежа с притяжательной частицей: морыс մорһнр, морыд մорһд, морыс մорһнр и т.д. Такую же форму (мар մսր) имеет слово в диалектах армянских гаваров Ахалциха, Акна, Асланбек, Карин, Полис, Родосто, Себастья, Карабах, Ерзинкан, Сучава.

Совсем уже осмелев, Вартапов выдает еще одну нелепицу: «...В том же ряду и упомянутое нами в грузинских фамилиях «дзе». С ним было так: не понимая язык кипчаков-пришельцев, грузины замечали в потоке их речи частоту употребления этого «дзе», причем всегда рядом с именем. Полагая, что это часть обращения, они к именам кипчаков начали прибавлять «дзе»... Выходило: Атрак-дзе, Кафтар-дзе и т.д., что со временем вылилось в Атракидзе, Кафтарадзе и т.д... Нахичеванцу тоже следует вслушаться в это «дзе!», или «дзо», «а-дзе» (женский вариант «ока»), что до наших дней дополняет прямое обращение к собеседнику: своеобразный, через века привет донскому армянину от его кипчакских предков...». С доморощенными выводами Вартапова не согласны грузинские лингвисты, считающие, что окончание дзе грузинских фамилий происходит от грузинского «дзе», буквально означаящего сын. Не согласен с Вартаповым также академик Г. Ачарян, подробно изучивший этимологию междометия дзо ձօ, адзօ աձօ, һадзօ һաձօ или һадзօ һաձօ

Форма обращения женщин друг к другу һаһна, согласно Г. Ачаряну, происходит от грузинского һна девушка, женщина, слово заимствовано в древнеармянском языке в форме һала рһш и сохранилось в диалектах гаваров Ахалциха, Шемаха акһа шрһш Алашкерт, Буланых, Ереван, Евдокия, Муш, Полис, Нор-Джуга, Себастья, Ван, Трабзон, Типхис һна рһш. Толковый словарь армянского языка под редакцией академика С. Малхасянца выводит междометие һаһна из санскритской формы saki подруга, и снова никаких указаний на кипчакское происхождение этого слова.

Желание подвести любую информацию под свою доморощенную «кипчакскую» теорию сильно подвело Вартапова, возманившего себя «лингвистом», способным тягаться с признанными специалистами по армянской диалектологии.

Автор теории тюркского происхождения армяно-кипчаков и исследователь тюркоязычных текстов, написанных армяно-кипчаками, переселившимся в Западную Украину, А. Гаркавец, на которого ссылается Вартапов, никогда не утверждал, что донские армяне являются потомками кипчаков. Единственный вопрос, который его интересовал относительно донских армян и который можно найти на его сайте, таков: «были ли армяне, выселенные в 1778–1779 гг. из Крыма на Дон (Ростов-на-Дону), кипчакоязычными»? На этот вопрос есть простой ответ: нет, не были, иначе сегодня донские армяне говорили бы на тюркском языке, а не на западноармянском диалекте армянского языка, подробно изученном армянскими лингвистами и занявшем достойное место среди других армянских диалектов. Теория переселения кипчаков на Дон – миф, выдуманный Вартаповым, и не более того.

Ко всем псевдоисторическим исследованиям и выводам Вартапова следует относиться так же критически и с такой же долей недоверия, как и к его лингвистическим «изысканиям». О каких серьезных исторических исследованиях может идти речь, если автор намеренно искажает содержание исторических документов и текстов, а исконно армянские слова выводит из кипчакского языка, лишь бы притянуть за уши свою «кипчакскую» теорию.

Удивляет недружелюбный, а порой и враждебный тон публикаций Вартапова о донских армянах. Стиль всех публикаций Вартапова – во что бы то ни стало создать скандал и эпатажить читателя, подавать только «жареные факты» и сведения исключительно негативного характера, а если не удается обнаружить негатив, то создавать его искусственно, не гнушаясь фальсификацией и искажением фактов, замалчивая при этом те факты и сведения, которые противоречат его «кипчакской» теории. Невозможно отыскать в текстах Вартапова ни одной фразы, несущей в себе положительную информацию о донских армянах. Маниакальная привязанность к «кипчакской» теории, выискивание и искусственное создание только негативной информации о донских армянах, фальсификация и подтасовка фактов стали визитной карточкой Вартапова. Правы были восточные мудрецы, говорившие, что люди делятся на две группы: люди-пчелы и люди-мухи; пчела, даже если оказывается на свалке, обязательно найдет цветок, пробивающийся из под земли, сядет на него и будет пить его нектар, а муха, даже если оказывается в цветущем саду, обязательно найдет кучу дерьма и сядет на него.

Лингвист
Арташес ДАГЛДИАН.
Санкт-Петербург

ЖИЗНЬ ОБЩИНЫ

Армянская молодежная организация «Сурб Хач» посетила Музей русско-армянской дружбы в г. Ростове-на-Дону

Недавно коллектив Армянской молодежной организации «Сурб Хач» (г. Ростов-на-Дону) организовал посещение Музея русско-армянской дружбы, который только недавно возобновил свою работу. Ранее этот музей располагался непосредственно в здании церкви Сурб Хач, однако с 2007 года храм был возвращен Армянской апостольской церкви.

Наша группа была тепло встречена коллективом музея. Проведенная экскурсия была очень познавательна, особенно для подрастающего поколения. Нам были продемонстрированы интересные экспонаты, связанные с богатой культурой и бытом армян Дона: коллекция медной посуды XVIII в., привезенной при

переселении из Крыма на Дон, предметы быта, керамика, старинные фотографии, фрагменты одежды, кружева, вышивки и др. Особое место в музее заняли стенды с экспозицией, посвященные армянским культурным деятелям: поэтам Микаэлу Налбандяну и Рафаэлу Патканяну. Стоит отметить, что эти представители армянской интеллигенции захоронены у стен церкви Сурб Хач в г. Ростове-на-Дону.

В ближайших планах коллектива АМО «Сурб Хач» посещение отдельной выставки, посвященной классике армянской литературы, поэту-патриоту Рафаэлу Патканяну.

Коллектив
АМО «Сурб Хач»

ПАМЯТЬ

Ушел из жизни почетный гражданин Ростова-на-Дону, ветеран войны, композитор Георгий Балаев

Утром 20 февраля на 90-м году жизни не стало Георгия Михайловича Балаева. Почетный гражданин Ростова-на-Дону, композитор, аранжировщик, педагог, ветеран Великой Отечественной. Сначала он служил в разведке, потом аккордеонистом – в составе ансамбля 61-й армии дошел до Берлина.

Георгий Михайлович – автор 500 произведений, он сделал 150 фондовых записей оркестровой музыки, фирма «Мелодия» выпустила две его пластинки. Произведения композитора вписаны в Музыкальный фонд России. Наиболее известен его «Зимний вальс», именно под его звуки начинались знаменитые телевизионные «Голубые огоньки». Как говорят его друзья, музыка шла с Георгием Балаевым по жизни – он писал в автобусе, в очереди в магазине, даже за обедом. Балаев придумал «Песню без слов», которая много лет была музыкальной заставкой к программе «День Дона», преемником которой является нынешние «Вести-Дон». Георгий Михайлович был человеком прекрасной души, добрым, чутким, отзывчивым! И высокого морального долга!

Правление РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община» с прискорбием узнало о кончине почетного гражданина Ростова-на-Дону, ветерана войны, композитора Георгия Михайловича Балаева. Мы глубоко опечалены этим известием. Это тяжелейшая и невозполнимая утрата.

Георгий Михайлович был настоящим патриотом своей страны, яркой и неординарной личностью, простым, душевным и отзывчивым человеком, неизменно доброжелательным ко всем, особенно к молодым, он располагал к себе и не скупился на мудрые советы и деловую помощь. Таким он останется навсегда в нашей памяти и в памяти родных и близких.

Выражаем глубокие соболезнования семье и близким.

Председатель правления
РРОО «Нахичеванская-на-Дону
армянская община»
Арутюн Сурмалян

М.Э. Чинчян. «Переселение армян из Крыма на Дон».

в армянском языке. По Г. Ачаряну, оно происходит от грузинского цули мальчик, юноша, сын, причем это слово было заимствовано еще в древнеармянском языке, имело в грабаре формы цо ձօ или цола ձօլш, использовалось в качестве оклика лиц мужского пола и сохранилось в диалектах многих армянских гаваров: Ахалциха, Карин цо ձօ, Арабкир, Зейтун, Амшен, Полис, Себастья, Сучава, Тигра-накерт дзо ձօ, Родосто дзэ ձէ, п-в Крым һадзэ һաձէ; Асланбек дзю ձի, дзэ ձէօ. Смирна, Харберд дза ձի. Другие исследователи высказывали иную точку зрения, считая, что дзо, возможно, происходит от грузинского дзе сын, итальянского чо сiօ (то, это), от формы dzoe, dzaи мальчик, сын из языков иранской группы, но ни один исследователь не выводил это междометие из кипчакского языка.